

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 374+37.09
ГРНТИ 14.43.41

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

В.В. Белкина, С.А. Прялочникова

*Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1*

В статье представлена попытка осмысления исторического пути феномена наставничества для выстраивания эффективных моделей воспитания в современной России. Выявлены основные характеристики реализации практик наставничества в различные исторические периоды. Указаны важнейшие характеристики: передача опыта от старшего к младшему; уважение к наставнику как традиционная ценность; коллективизм и взаимопомощь; моральная ответственность наставника за развитие наставляемого; преемственность поколений как механизм сохранения культурного кода; государственная поддержка.

Ключевые слова: эволюция наставничества в России, возрождение национальных моделей воспитания, многообразие форм наставничества

MENTORING AS A PHENOMENON IN RUSSIA'S EDUCATIONAL CULTURE

V.V. Belkina, S.A. Pryalochnikova

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
Russia, 150000, Yaroslavl, ul. Respublikanskaya, 108/1*

The article presents an attempt to understand the historical development of the phenomenon of mentoring in order to create effective models of upbringing in modern Russia. The main characteristics of the implementation of mentoring practices in various historical periods have been identified. The key characteristics are as follows: the transfer of experience from the older to the younger generation; respect for the mentor as a traditional value; collectivism and mutual assistance; the mentor's moral responsibility for the development of the mentee; continuity between generations as a mechanism for preserving the cultural code; and state support.

Keywords: the evolution of mentoring in Russia, the revival of national educational models, the diversity of mentoring forms

Введение

Наставничество — это исторически сложившаяся, устойчивая и закреплённая нормами права и морали система отношений по поводу социального воспроизводства деятельности людей. Это институт, обеспечивающий преемственность культуры, норм, ценностей, навыков и умений путём передачи профессио-

нального опыта, выполняющий функцию адаптации, социализации, обучения. В России наставничество прошло длительный эволюционный путь. Однако в современной России остро проявляется проблема разрыва исторической преемственности, так как многие отечественные традиции передачи опыта оказались утраченными или забытыми. Осмысление

эволюции наставничества позволяет не только выявить устойчивые традиции и закономерности развития отечественной школы, но и избежать ошибок прошлого, преодолеть разрыв традиции и органично возродить национальные модели воспитания, а не просто механически копировать западные подходы.

Цель работы — выявить основные этапы эволюции наставничества в России, охарактеризовать ключевые особенности каждого периода и определить векторы трансформации этого феномена.

Материалами для исследования являются труды отечественных ученых по проблемам наставничества.

Методологическую основу исследования составили историко-генетический метод, позволивший проследить эволюцию наставничества в хронологической последовательности, сравнительно-исторический метод для сопоставления форм наставничества в разные периоды, а также анализ и обобщение научной литературы. Хронологические рамки исследования заданы двумя рубежами: VI век н.э. и 2020-е годы (наше время). Нижняя граница обусловлена первыми письменными свидетельствами византийских авторов о воспитании у восточных славян. Некоторые периоды обнаруживают сходные черты, что позволяет объединить их в укрупнённые исторические блоки.

1. Догосударственный и раннегосударственный период (VI–X вв.)

Основной вызов эпохи состоял в том, чтобы передать подрастающему поколению жизненно необходимые трудовые и воинские навыки, вписать человека в систему родоплеменных и семейных отношений, сохранить коллективную идентичность и мировоззрение — сначала языческое, а к концу периода уже христианское. «Община выступала как коллективный воспитатель. На каждом её члене лежала обязанность заботиться о детях, руководить их поведением» [Смирнов В.И. 9, с. 14]. Выжить можно было только в коллективе, отсюда круговая порука. Именно эта суровая реальность сформировала тот ценностный каркас, который передавался из поколения в поколение. Как отмечает А.Н. Джуринский, «славам» были присущи «вера в высшее божество и магию, добронравие, воинское умение» [3, с. 66]. Базовыми ценностя-

ми выступали коллективизм, взаимопомощь, уважение к старшим, физическая выносливость, воинская доблесть (для мальчиков) и хозяйственность (для девочек). «Нравственность была краеугольным камнем воспитания и обучения в Древней Руси, достигалась через особую организацию быта восточных славян» [Юнацкевич П.И. 10].

С принятием христианства этот нравственный идеал не был разрушен, а получил новое, книжное обоснование, постепенно вбирая в себя евангельские заповеди. В догосударственный период главными наставниками выступали старейшины рода, опытные охотники и воины, а также волхвы. Особую роль играли музыканты-сказители (гуслиры, скоморохи), которые через былины и песни передавали историческую память и нравственные идеалы. Ярчайшим символом такого наставничества стал легендарный сказитель Боян. Автор «Слова о полку Игореве» называл его «Соловьём старого времени» и подчёркивал, что он не просто развлекал слушателей, а вкладывал в свои песни глубокий смысл, воспевая подвиги и мудрость князей, служа поучением для следующих поколений. Однако устное наставничество через песнь и миф дополнялось и прямым, личным ученичеством в княжеско-дружинной среде.

Среди светских наставников особое место занимали князья и их воспитатели. Князь Святослав воспитывался под руководством опытных воевод Асмуда и Свенельда, которые с ранних лет приобщали его к воинскому делу и управлению, личным примером формируя характер будущего полководца. Княжеское воспитание с его институтом кормильцев и воевод-наставников во многом воспроизводило в более формализованном виде ту модель, которая столетиями существовала внутри простой славянской семьи. Важнейшую воспитательную функцию выполняли родители: мать считалась первой воспитательницей, передававшей родную речь и мораль, а отец выступал как глава семьи, обучавший детей необходимым навыкам, а также грамоте и письму. Значительную роль играли дедушки и бабушки как домашние учителя жизни, а также дядя, тётя, кум и кума, расширявшие круг наставников за пределами семьи. Этот широкий родственный круг был не просто «средой обитания» ребёнка, но и главным проводником через ритуальные этапы взросления.

Особую роль в передаче опыта играли обряды инициации, а также аграрно-календарная поэзия, пословицы и приметы. Так, в недрах родового уклада, где слово и ритуал были нераздельны, а пример старшего заменял учебник, вызревала та первичная педагогическая традиция, которой предстояло встретить цивилизационный вызов христианства. Завершается первый период Крещением Руси в 988 году, которое стало важнейшим цивилизационным рубежом. Наставничество в этот период постепенно переходит от неинституализированной родовой практики, опиравшейся на широкий круг родственных, к началу формирования церковно-княжеских форм, оставаясь при этом преимущественно устным, ритуализированным и личностно-примерным.

2. Средневековая Русь — Россия (XI–XVII вв.)

В эпоху Средневековья наставничество служило основным каналом передачи социокультурного, сословно-профессионального, семейно-родственного и религиозно-культурного опыта. В самосознании человека религиозная идентичность была центральной, ведь без мудрого наставника верующий едва ли находил путь к спасению. Потребность в учителе закреплялась вероучением в разных религиях, а уважительное отношение к нему воспитывалось с детства. После принятия христианства на Руси *духовное наставничество* стали трактовать как «душевное строение» — то есть содействие верующему в обретении христианских добродетелей ради спасения души. Ключевой формой стало старчество — монашеский институт, при котором опытный старец осуществлял духовное руководство над послушником. Эта традиция наивысшего расцвета достигла в деятельности преподобного Сергия Радонежского (XIV в.). Он «проповедовал благочестие, трудолюбие, праведный образ жизни, стремление к духовному сплочению и самосовершенствованию» [Ладилова Н.И., Мишина И.И. 7, с. 23]. Он воспитал многочисленных последователей, основавших около 150 новых монастырей и распространивших усвоенную от учителя модель духовного наставничества. Ключевым механизмом этой традиции было ежедневное «откровение помыслов». Послушник полностью открывал старцу свои мысли, сомнения и поступки, а тот, опираясь на собственный

духовный опыт, направлял его внутреннюю жизнь. Наставник здесь не просто учил — он вёл ученика по пути спасения, принимая на себя ответственность за его душу.

Наряду с духовным наставничеством складывались и светские его формы, прежде всего княжеские поучения. Институт кормильства, известный с догосударственных времен, в XI–XIII веках приобрёл характер политического наставничества. Кормилец-боярин не только обучал княжича воинскому делу, но и формировал его как будущего правителя, оставаясь советником на всю жизнь. С помощью поучений старшие передавали младшим свои жизненные ориентиры и представления о том, как надлежит исполнять долг перед семьёй и государством. При этом граница между духовным и светским наставничеством оставалась проницаемой. Княжеские поучения были глубоко религиозны по тону и содержанию, а монастырские наставники нередко влияли на политические решения. Самым знаменитым памятником этого жанра стало «Поучение» Владимира Мономаха (1117), обращённое к детям и вообще ко всякому читающему. Князь, опираясь на собственный богатый жизненный опыт, призывал к единству Русской земли, осуждал междоусобные распри, настаивал на уважении к церкви, заботе о сиротах и вдовах, а главным пороком называл лень.

В середине XVI века появился «Домострой» — свод предписаний о семейном и бытовом укладе, в котором подробно расписывались внутрисемейная иерархия и способы воспитания детей. В профессиональной среде наставничество складывалось в русской трудовой артели. Её членов объединяли круговая порука, взаимопомощь, общая ответственность за результаты труда, восприятие артели как второй семьи. Наставник в артели именовался «дядька», что подчёркивало семейный характер этих отношений. Мастер брал на себя всю полноту ответственности за ученика, который часто жил в его доме, перенимая не только ремесленные приёмы, но и нравственные правила, бытовые привычки, отношение к труду и товарищам. Православная этика труда требовала общей поддержки, поскольку спасение возможно лишь сообща, а не в одиночку. Помощь новичкам и отстающим считалась особо почётной добродетелью. В купеческой и ремесленной посадской среде наставничество принимало форму ученичества «в людях». Мальчиков-подростков отдавали

на несколько лет в лавки и мастерские, где хозяин-наставник обязывался «кормить, одевать и делу учить со всяким прилежанием». Такой ученик — «сиделец», или «малый» — перенимал не только торговые или ремесленные приёмы, но и этику делового поведения, усваивая через личный пример наставника нормы честной торговли и ответственности перед общиной.

Что касается начальной грамоты, то в Киевской Руси X–XI веков её распространение подтверждают берестяные грамоты с текстами и счётными упражнениями. Обучением грамоте занимались мастера грамоты — выходцы из низшего духовенства или мелких чиновников. Их ученики, как правило, жили в доме наставника и воспитывались не столько уроками, сколько самой нравственной атмосферой, усваивая через повседневный быт учителя его отношение к труду, молитве и слову. По сути, это было не школярство, а ученичество — личностно-ориентированная передача знания от человека к человеку, где мастер выступал не просто учителем, а наставником всего образа жизни.

Монголо-татарское нашествие в XIII веке на долгое время прервало развитие книжного ученичества на Руси, привело к упадку грамотности и практически полному исчезновению прежних форм наставничества в чтении и письме.

Центрами сохранения и последующего возрождения этой традиции стали монастыри, где постепенно складывались первые училища, готовившие духовенство и писцов. К концу XVII века наиболее заметными среди них стали школы при Киево-Печерском и Заиконоспасском монастырях, однако основная масса населения по-прежнему получала начатки грамоты не в стенах школ, а через личное ученичество у мастеров грамоты. Так на протяжении XI–XVII веков наставничество, оставаясь преимущественно личностно-примерным и религиозно окрашенным, постепенно обретало сословные и институциональные очертания. При всех различиях эти формы объединяла одна черта — наставник передавал не столько знания, сколько самого себя, а если точнее, то свой образ жизни, веры и поведения. К концу XVII века эта личностно-примерная модель, всё ещё доминирующая, начинает испытывать влияние западноевропейских образовательных подходов, что станет прологом к трансформации наставничества в следующем столетии.

3. Наставничество в России в эпоху Нового времени (XVIII — начало XX в.)

Для европейского Нового времени были характерны секуляризация и становление научного мировоззрения. В России эти процессы проходили в форме европеизации. Пётр I создал условия для формирования человека рационального типа, противостоящего традиционному обществу. В 1722 году была введена Табель о рангах, открывшая доступ к карьерному росту на основе личных заслуг, а не происхождения, и породившая практику *служебного наставничества*. Молодые чиновники и офицеры обучались делу под руководством опытных сослуживцев, перенимая профессиональные навыки и нормы служебной этики. По инициативе Петра открывались профессиональные школы, такие как инженерная, «Школа математических и навигацких наук», а также цифирные школы для детей солдат и нижних чинов, где опытные мастера и офицеры выступали наставниками, готовя кадры для армии, флота и промышленности. На заводах в Олонецком крае и на Урале горнозаводские школы готовили специалистов по принципу ученичества — от мастера к подмастерью.

Реформы Александра II привели к отмене крепостного права и развитию всеобщего образования. При Екатерине II была проведена школьная реформа (1782–1786). Утверждён «Устав народным училищам», согласно которому «все народные училища должны обучать на родном языке по единой утверждённой программе» [Кленина Л.И., Макаров П.В. 6, с. 55]. В крупных городах создавались главные четырёхклассные училища, в уездных — малые двухклассные. Вводилась классно-урочная система, единые сроки учебного года. Образование провозглашалось бесплатным и доступным для всех сословий, однако дети крепостных могли учиться только с разрешения помещика. В дворянской среде широкое распространение получило домашнее наставничество — гувернёрство. «В России большинство дворянских детей в младшем возрасте обучались в домашних условиях» [6, с. 55]. Гувернёр или гувернантка, в отличие от школьного учителя, находились с ребёнком постоянно, формируя его манеры, круг чтения, языковые навыки и нравственные представления через повседневное общение. Эта прямая преемница *личностно-примерного* наставничества была поставлена на правовую основу.

Звание домашнего наставника или учителя присваивалось только выпускнику, выдержавшему установленные испытания и подтвердившему добрые нравственные качества. Выпускницы женских гимназий, окончившие дополнительный класс с медалью, могли получить звание домашней наставницы.

Открывались новые учебные заведения, такие как Смольный институт благородных девиц, Императорский Царскосельский лицей. В этих элитных учреждениях складывалась особая культура наставничества. В Смольном институте классные дамы-наставницы постоянно находились при воспитанницах и отвечали за их нравственное и бытовое воспитание, воспроизводя, но уже в институциональных рамках, традиционную модель старшей женщины-наставницы. В Царскосельском лицее воспитатели-наставники соединяли функции учителя, нравственного руководителя и образца для подражания.

Россия была разделена на учебные округа во главе с университетами, которые курировали гимназии и училища и обладали автономией. В университетской среде в этот период формировалось *научное наставничество*, согласно которому профессора готовили учеников к самостоятельной исследовательской работе, и лучшие из них сами становились основателями научных школ. Эта модель, пришедшая из европейских университетов, постепенно укоренялась и в России. С 1834 года педагоги были приравнены к гражданским служащим, что значительно повысило престиж учительской профессии. Во второй половине XIX века развивается общественно-педагогическое движение. Учительские съезды и педагогические курсы стали новой формой повышения квалификации.

В это же время происходит возрождение старчества как формы духовного наставничества, центром которого стала Оптина пустынь. Оптиные старцы возродили практику «откровения помыслов» и духовного руководства, доказав, что *личностное наставничество* не было вытеснено секулярным образованием, а продолжало существовать параллельно ему.

Таким образом, в эпоху Нового времени наставничество в России приобрело новые институциональные формы, получило нормативно-правовое регулирование, но сохранило сущностную черту, заключающуюся в личностной передаче опыта от старшего к младшему.

4. Наставничество в Советской России — СССР (1917–1991)

После Революции 1917 года школа была отделена от церкви, введены единая трудовая школа и всеобщее бесплатное обучение, а прежние формы наставничества — гувернёрство, институтское и духовное, — исчезли как явления, связанные с дореволюционной социальной системой. Педагогическое наставничество начало формироваться в 1930-е годы. Постановление ЦК ВКП(б) (1932) предписывало систематическую помощь опытных учителей молодым. Наиболее развитой формой наставничества в советское время стало *наставничество рабочей молодёжи*. Уже в середине 1920-х годов на предприятиях возникли бригады опытных рабочих для обучения молодёжи, а комсомольцы помогали организовывать практику в училищах. Становление наставничества шло непросто, так как старые мастера нередко настороженно относились к молодёжи, и требовались усилия комсомольских организаций, чтобы превратить передачу опыта в общественно значимую обязанность.

Если в 1920–30-е годы шефство помогало в основном освоить профессию, то с 1960-х годов наставники стали вести систематическую воспитательную работу, чтобы прививать любовь к профессии, коллективизм и бережное отношение к рабочему времени. В 1970–80-е годы наставников поощряли не только званиями, но и путёвками, благодарностями, фото на Доске почёта, хотя главным оставался моральный престиж.

К концу 1980-х годов сложилась целостная система наставничества, объединявшая производство, учебные заведения и подготовку самих наставников. В 1975 году вышло постановление о развитии массового движения наставников, были созданы университеты психолого-педагогических знаний и школы наставников. В 1981 году учредили звание «Заслуженный наставник молодёжи РСФСР». «Звание «наставник» было почётным, им гордились независимо от материальных бонусов» [Панюшкина Н.В. 8, с. 100–101].

С формированием пионерской и комсомольской организаций возникла ещё одна специфически советская форма — *вожатство*. Комсомолец-вожатый становился наставником для пионеров, старшим товарищем из той же социальной среды, что делало эту модель наставничества особенно органичной.

Спортивное наставничество в СССР строилось на многолетней связке «тренер — ученик», где тренер был не просто техническим специалистом, а наставником, формировавшим характер и жизненные ориентиры спортсмена. Эта модель обеспечила выдающиеся достижения советского спорта на мировой арене.

В научной сфере наставничество обрело форму аспирантуры, где научный руководитель вёл ученика от первых публикаций до защиты, формируя не только исследователя, но и представителя определённой школы. Советские научные школы (Л.Д. Ландау, П.Л. Капицы, А.Н. Колмогорова и др.) держались на личной преданности учеников учителю и строгой системе взращивания кадров.

Особая страница советского наставничества — работа с беспризорниками. В колониях и коммунах под руководством А.С. Макаренко сложилась система *коллективного наставничества*, где воспитатель сочетал требовательность с доверием, а сам коллектив становился средой передачи опыта от старших к младшим.

В эпоху перестройки движение педагогов-новаторов (Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталов, Е.Н. Ильин и др.) породило педагогику сотрудничества, в которой наставник становился партнёром ученика в совместном поиске знания, а опыт распространялся через мастер-классы и семинары — по сути, возникла сеть горизонтального наставничества.

Наставничество в СССР делало упор на идеологическое воспитание как основу, поэтому главной задачей наставника было сформировать у молодёжи коммунистическое мировоззрение, а профессиональное обучение считалось вторичной, хотя и обязательной задачей. Эти идеи получили научное оформление в трудах советских педагогов: С.Я. Батышева «Профессиональная педагогика», М.И. Махмутова и Н.М. Таланчук «Педагогика наставничества» [2]. Таким образом, в советский период наставничество стало массовым, централизованным и идеологически направленным, охватив производство, школу и социальную сферу. Однако изменилась сама его природа. Если прежде наставник передавал прежде всего себя — свой образ жизни и убеждений, то теперь он в первую очередь транслировал государственную идеологию и профессиональные навыки, а личностное начало отходило на второй план.

5. Постсоветский период (1990–2000)

Идеологический вакуум после ухода пионерии и комсомола не был заполнен ничем, а вместе с этими организациями исчезла и отлаженная система передачи опыта от старших к младшим. Низкие зарплаты, отсутствие социальных гарантий и государственной поддержки привели к массовому оттоку педагогов из системы образования. Воспитательная функция школы снижается, а классное руководство часто превращается в формальную обязанность, сводящуюся к заполнению бумаг. В этот период происходило активное заимствование западных образцов образовательной практики. Традиционное понятие «наставник» начало вытесняться заимствованными терминами: «ментор», «коуч», «тьютор», — однако эти формы были ориентированы на коммерческий сектор и не затрагивали образование и воспитание. Выживали лишь отдельные институты в усечённом виде. Единственным сохранившимся каналом передачи опыта осталась семья, однако её возможности были подорваны экономическим кризисом, так как родители вынужденно ушли в сферу выживания, оставив детей без должного внимания. Восстановление наставничества как государственного приоритета начнётся только в 2010-е годы, но последствия кризиса 1990-х ощущаются до сих пор.

6. Современная Россия (2010–2020-е гг.)

«Наставническая деятельность в современной России основывается на системе духовно-нравственных и социальных ценностей, закреплённых как в государственной политике, так и в нормативно-правовых документах» [Борзова Т.А. 1, с. 112]. Преодоление последствий кризиса 1990-х годов в сфере наставничества началось в 2010-е годы, когда государство вновь обратилось к этому институту как к стратегическому ресурсу. С 2013 года наставничество становится приоритетом государственной политики. В 2018 году Президент РФ В.В. Путин учредил знак отличия «За наставничество». В 2019 году была разработана методология (целевая модель) наставничества обучающихся, а в 2021 году — система (целевая модель) наставничества педагогических работников, являющаяся логическим продолжением первой в части формы «педагог — педагог». 2023 год был объявлен Годом

педагога и наставника. В 2025 году Правительство РФ утвердило Концепцию развития наставничества в Российской Федерации до 2030 года, задав единые ориентиры для всех отраслей. С 1 марта 2025 года наставничество официально признано оплачиваемой трудовой функцией; выплаты педагогам-наставникам действуют уже в 63 регионах, а более 15 тысяч компаний внедрили практику наставничества. По поручению президента запущена платформа «Наставник.рф», а со 2 марта 2025 года в России впервые отмечается День наставника. Массовое распространение наставнических практик и появление поддерживающих информационных платформ стали главным итогом первого этапа возрождения этого движения в новой России.

«Вторым этапом наставнического движения в переживаемую нами исторически значимую эпоху должно стать обращение к ценностям и смыслам наставничества» [Илакавичус М.Р. 5, с. 3]. Их осмысление позволит решать главную задачу — сбережение и развитие человеческого потенциала через установление межпоколенной преемственности. Этот ценностный поворот отражает растущий запрос общества не просто на формализованную передачу навыков, а на глубинное межпоколенческое взаимодействие. Подтверждением тому служат данные социологических опросов: россияне по-прежнему высоко ценят институт наставничества. Лишь 18 % опрошенных заявили, что в их жизни не было наставника, а чаще всего эту роль выполняют родственники (38 %), педагоги (32 %) и коллеги по работе (21 %) [5]. Востребован именно диалоговый формат личностного взаимодействия, а не просто алгоритмизированная демонстрация трудовых действий.

Целевая модель наставничества педагогических работников позволяет встраивать региональные и муниципальные практики в национальную систему профессионального роста педагогических работников, включая национальную систему учительского роста. Модель учитывает внедрение новой квалификационной категории «педагог-наставник». Ключевыми формами педагогического наставничества сегодня являются: «педагог – педагог», «тьютор – педагог», «руководитель образовательной организации – педагог», «работодатель – педагог», «социальный партнёр – педагог».

«Выделяют определённые виды наставничества, которые используются на основании

целей и особенностей субъектов взаимодействия» [Зорина И.А. 4, с. 4]. К ним относят тьюторство (индивидуальное сопровождение в образовании), менторинг (добровольная поддержка), коучинг (достижение конкретных задач с разделением ответственности) и фасилитацию (создание комфортных условий для развития). Современное наставничество обогатилось неклассическими формами. Buddying — равноправное напарничество, в котором коллега помогает войти в рабочие процессы на основе партнёрства. Теневое наставничество — форма, при которой сотрудник временно прикрепляется к наставнику для включённого наблюдения за процессом работы. И обратное наставничество — когда молодые сотрудники, лучше владеющие современными технологиями, становятся наставниками для опытных коллег. В регионах России сложились разнообразные модели педагогического наставничества.

Многообразие форм наставничества сегодня задано федеральными документами и подкреплено его превращением в массовое социально-профессиональное движение. Таким образом, педагогическое наставничество в современной России развивается системно, сочетая традиционные ценности преемственности с инновационными формами и опираясь на федеральные целевые модели и разнообразие региональных практик. Введение категории «педагог-наставник» и материального стимулирования закрепляет высокий статус этой деятельности как неотъемлемой части национальной системы профессионального роста педагогических кадров.

Результаты

Эволюция наставничества в России носит циклический характер. Периоды расцвета сменяются кризисами, однако ключевая сущностная черта — личностная передача опыта от старшего к младшему — сохраняется во всех периодах, несмотря на смену идеологических и институциональных рамок. Советский период стал переломным, так как наставничество приобрело массовость, но личностное начало уступило идеологической трансляции. Постсоветский кризис привёл к почти полному разрыву традиции, последствия которого ощущаются до сих пор. Современный этап характеризуется стремлением соединить традиционные ценности преемственности с инновационными формами, однако ключевым вызовом остаётся

переход от формализованного внедрения моделей к глубинному ценностному наполнению наставнической деятельности.

В ходе исследования выделены и охарактеризованы шесть периодов эволюции наставничества в России.

В догосударственный и раннегосударственный период наставничество носило неинституализированный родовой характер, опиралось на широкий круг родственных наставников и устные ритуализированные практики, а Крещение Руси положило начало формированию церковно-княжеских форм.

В средневековый период сложились основные сословные формы — духовное старчество, княжеские поучения, ремесленное и купеческое ученичество, начальное книжное ученичество у мастеров грамоты, — объединённые личностно-примерной передачей опыта.

В имперский период наставничество приобрело новые институциональные формы:

служебное, домашнее гувернёрство, институтское, научное — и получило нормативно-правовое регулирование, при этом параллельно возродилось духовное старчество.

Советский период сделал наставничество массовым, централизованным и идеологически направленным, охватившим производство, школу, спорт, науку и социальную сферу. Постсоветский период характеризовался глубоким кризисом — разрушением прежних институтов, экспансией западных моделей и криминализацией вакуума передачи опыта, в результате чего наставничество сохранилось лишь в семье и в усечённых формах.

Современный период отмечен возрождением наставничества как государственного приоритета: разработаны целевые модели, утверждена Концепция развития до 2030 года, наставничество признано оплачиваемой трудовой функцией, появились новые формы — buddying, теневое и обратное наставничество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борзова Т.А. Наставническая деятельность в России: традиции и современность. Ценности и смыслы. 2026; № 1 (101): 102–116. DOI: 10.24412/2071–6427–2026–1–102–116.
2. Галагузова М.А. Наставничество: из прошлого в настоящее / М.А. Галагузова, А.В. Головнёв. Педагогический журнал Башкортостана. 2018; № 6 (79): 16–22.
3. Джуринский А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. пед. вузов. Москва : ВЛАДОС, 2000. 432 с. URL: https://pedlib.ru/Books/6/0461/6_0461-0.shtml#book_page_top (дата обращения: 20.05.2026).
4. Зорина И.А. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и требования. Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023; Т. 14, № 2: 1–9.
5. Илакавичус М.Р. Наставничество в современной России: актуализация ценностей и смыслов. Мир науки. Педагогика и психология. 2024; Т. 12, № 1: 1–11. DOI: 10.24412/2658-6282-2024-1-115PDMN124.
6. Кленина Л.И. Исторические аспекты наставничества в образовании / Л.И. Кленина, П.В. Макаров. История и педагогика естествознания. 2023; № 2: 52–58. DOI: 10.24412/2226-2296-2023-2-52-58.
7. Ладилова Н.А. Наставничество в России: от истоков к современности / Н.А. Ладилова, И.А. Мишина. Москва : ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России», 2023. 223 с. ISBN 978-5-8429-1402-9.
8. Панюшкина Е.В. Развитие наставничества в советском государстве // Роль и место советского государства в мировой истории: опыт, наследие и взгляд в будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Орёл, 17 апреля 2022 года). Орёл, 2022. С. 97–102.

REFERENCES

1. Borzova T. A. Mentoring in Russia: traditions and modernity. Values and Meanings. 2026; No. 1 (101): 102–116. DOI: 10.24412/2071–6427–2026–1–102–116.
2. Galaguzova M. A. Mentoring: from the past to the present / M.A. Galaguzova, A.V. Golovnev. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2018; No. 6 (79): 16–22.
3. Dzhurinsky A.N. History of Pedagogy : a textbook for students of pedagogical universities. Moscow : VLADOS, 2000. 432 p. URL: https://pedlib.ru/Books/6/0461/6_0461-0.shtml#book_page_top (accessed: 20.05.2026).
4. Zorina I. A. Mentoring as a social phenomenon: modern challenges and requirements. World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2023; Vol. 14, No. 2: 1–9.
5. Ilakavichus, M. R. Mentoring in modern Russia: actualization of values and meanings. World of Science. Pedagogy and psychology. 2024; Vol. 12, No. 1: 1–11. DOI: 10.24412/2658-6282-2024-1-115PDMN124.
6. Klenina L.I. Historical aspect of mentoring in education / L.I. Klenina, P.V. Makarov. History and Pedagogy of Natural Science. 2023; No. 2: 52–58. DOI: 10.24412/2226-2296-2023-2-52-58.
7. Ladilova N.A. Mentoring in Russia: from the origins to the present / N.A. Ladilova, I.A. Mishina. Moscow : Academy of the Ministry of Education of Russia, 2023. 223 p. ISBN 978-5-8429-1402-9.
8. Panyushkina E.V. Development of mentoring in the Soviet state // The role and place of the Soviet state in world history: experience, heritage and a look into the future : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Orel, April 17, 2022). Orel, 2022. P. 97–102.

9. Смирнов В.И. Русь изначальная: истоки отечественных образовательных традиций. Историко-педагогический журнал. 2014; № 1: 13–23.

10. Юнацкевич П.И. История образования древних славян // Институт социальных технологий. 2016. URL: <https://iov.ast.social/news/868-2016-10-04-20-52-10.html> (дата обращения: 20.05.2026).

9. Smirnov V.I. Primordial Russia: origins of national educational traditions. Historical and Pedagogical Journal. 2014; No. 1: 13–23.

10. Yunatskevich, P. I. History of education of the ancient Slavs // Institute of Social Technologies. 2016. URL: <https://iov.ast.social/news/868-2016-10-04-20-52-10.html> (accessed: 20.05.2026).

Вера Валентиновна Белкина — доктор педагогических наук, доцент, декан факультета социального управления, профессор кафедры педагогических технологий; AuthorID: 350521; <https://orcid.org/0000-0002-9931-8144>; verabelkina@mail.ru; **Стефания Александровна Прялочникова** — студентка факультета социального управления (профиль «Психология образования»); stefaniapryalochnikova@yandex.ru. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

Vera Valentinovna Belkina — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Management, Professor at the Department of Pedagogical Technologies; AuthorID: 350521; <https://orcid.org/0000-0002-9931-8144>; verabelkina@mail.ru; **Stefania Alexandrovna Pryalochnikova** — student of the Faculty of Social Management (specialization in Educational Psychology); stefaniapryalochnikova@yandex.ru. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky.

Статья поступила в редакцию 31.05.2026 г.

Ваша библиотека

Колчинский Э.И., Синельникова Е.Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. — Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2020. — 276 с.

Авторы представляют результаты комплексного анализа влияния Революции 1917 г. и Гражданской войны как глобального системного кризиса на мотивацию, кадровый состав, структуризацию и самоидентификацию российского научного сообщества и его институтов. Именно в 1917–1922 гг. была создана модель развития отечественной науки как государственной фабрики по производству знания и организована сеть научно-исследовательских институтов, обеспечивающая функционирование и развитие науки и образования до настоящего времени. Сформированные в то время механизмы финансирования научных учреждений и организаций, нормативно-правовая база их деятельности, а в равной степени и созданные структурные формы организации исследований были актуальны и эффективны длительное время. В основу монографии положен комплекс разнообразных по своему составу и содержанию исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Настоящее издание адресовано специалистам в области истории науки и культуры, а также широкому кругу читателей.